Виталий Апевалов

ГЛАЗА ДИКОВАТЫЕ

Желтый месяц смеется над хатами, Завлекая поближе звезду. Ах, глаза, вы глаза диковатые, Отразились в заснувшем пруду.

Что ж глядите опять, виноватые? Не найти на воде борозду. Ах, глаза, вы глаза диковатые, Я уже не зову и не жду.

Было время — гремели раскатами В позабытом губами году. Ах, глаза, вы глаза диковатые, В те края я теперь не дойду.

Выли ветры снегами проклятыми (Им бы звезды на небе задуть!) Ах, глаза, вы глаза диковатые, Белым саваном выдался путь.

Поиграли метели, сосватали, Расплели косу в майском саду. Ах, глаза, вы глаза диковатые, Вы зачем отразились в пруду?

Закликала го́ре на горе́. Полотенце, гребень, пояс, лавка... Отравиться, заживо сгореть. Тихий омут, мертвая удавка.

Разгадала тайны на песке. Где вы, разом сброшенные маски? Оставляла за́мок на замке́ — Нетипичный эпилог у сказки.

Берег милый сумрачен и дик, Через речку — ненадежный мостик. Для тебя пылало сто гвозди́к, А в итоге выпал ржавый гво́здик.

Словно карты ветром спутал рок. Затянуло, засосало глубже... Черный мо́рок, тысячи моро́к. Что же ты, родная, плачешь? Ну же!

Не стыдись в беде на помощь звать: Не всесильна яростная злоба. Нет того, кто станет милова́ть — Может, кто поми́лует... Попробуй...

г. Эртиль Воронежской области

Марина Ширма-Игнатова

* * *

Посвящается деревне Осинки

Детство мое босоногое, где ты — Домик уютный, в котором росла; Сад, утопающий в зелени летом И необъятные взору поля?!

Помнится пруд в обрамлении ряски, Солнечным днем он вбирал небеса; А бережок его, илисто-вязкий, Хлюпая, звучно нам пятки лизал.

Шумно и радостно прыгали в воду, Мигом сбивались с пути облака; Мутная взвесь, оставляя разводы, Густо стекала по голым бокам.

Три слободы — вот и вся деревенька. Вместо пруда серебрится ковыль. Все что осталось — худая цигейка, Да замусоленный старый псалтырь...

* * *

Семья. Заботы. Мелькают дни. Чем дальше детство — тревожней сны. В поту проснешься, скользнет взгляд в угол, Но по привычке пытаешь Google.

Снуешь по сайтам, аж вкладкам тесно. Вопрос пустяшный. Ответов — бездна: Простых, заумных, лукавых, честных; Неизреченных и бесполезных.

В бездонье мыслей ищу потерю, Играя будто в «не верю — верю»; Копаясь, словно в богатствах Креза: Где постулат мой, а может — грезы?!

За гранью мнений, таких расхожих Вдруг понимаю— я так ничтожен: В сети всемирной, в руках судьбины... Да что тут скажешь— дурак наивный.

А дни мелькают. Их суть профукал. В итоге, плюнув на знайку Google, И, скинув бремя во славу Божью, Топочешь дальше — по бездорожью.

Таловский район Воронежской области

Виктор Юров

* * *

Я разучился спать. Каждая ночь — год. Пыточный стол — кровать, А одеяло — лед.

Встать. И закрыть окно От серебра луны... Пульт, сигарета, вино И — от стены до стены.

Утро вползет в дом Где-то в конце зимы, С невероятным трудом Вытеснит наволочь тьмы.

И я забудусь сном, Чутким, как сон лисиц, Кратким, как сон ветров И перелетных птиц...

г. Эртиль Воронежской области

Николай Филатов

во сне о войне

Я детство помню, ночь, весна. Листвою шепчет ветер вольный. Уют в избушке, тишина, Лишь кот урчит у ног довольный.

Но вот, как будто вдалеке, Во тьме вполголоса сначала, Отец запел и в тишине Печально песнь его звучала.

Он пел во сне, все о войне. Потом кричал: «Давай снаряды!» Не все понятно было мне, Но четко было слово «надо».

А днем не помнил и не пел он. Война порой во сне в нем пела. К ненастью, знали мы, болело Его израненное тело.

Ушел отец, шумят березы. Победу празднует страна. В цветах гранит, роса — как слезы. Героев помним имена.

г. Эртиль Воронежской области